

— Да, и она ещё не пришла в сознание, — ответил Тхэджун.

Едва заслышав о коме Юри, Рой Джин тут же принялся засыпать бизнесмена вопросами: каков распорядок лечения, каким процедурам подвергается больная, какие препараты ей выписаны, — расспрашивал скульптор тщательно и последовательно.

Тхэджун отвечал на вопросы быстро, с терпеливостью объяснял положение дел настолько подробно, насколько хватало понимания. Постепенно делец рассказал Рою и о том, что имеет непосредственное отношение к состоянию Юри, а потому осведомлён о её тайнах.

Рой Джин изучил явление передозировки вдоль и поперёк, так как и сам являлся врачом, однако Тхэджун всё же знал о текущем состоянии женщины больше, чем собеседник.

Совсем скоро с допросом было покончено. Господин Со предъявлял факты так, будто заранее готовил отчёт, благодаря чему переговоры прошли гладко.

— Хотя я и совсем не врач, меня очень беспокоит длительность пребывания Юри в бессознательном состоянии, — признался Тхэджун.

— Она просто спит, вам не о чем волноваться, — заверил Рой.

— Значит, её кома — это всего-навсего сон?

Шёл третий день с того момента, как Юри сомкнула веки. Тхэджун целый день приставал к врачам, присматривающим за пациенткой, неустанно расспрашивал Джинхо. Даже заместитель главного врача лично обратился к господину Со, желая заверить его, что женщина и правда спит. Сколько бы врачи ни уверяли бизнесмена, позволить себе поверить им он так и не смог. «Как можно столько спать?» — недоумевал Тхэджун. Казалось, Юри уже мертва, но, что удивительно, даже Рой не подавал признаков тревоги.

— Сейчас Юри восстанавливает силы, а это тяжёлый процесс. Лучше пока оставить её в покое. Насильное пробуждение не принесёт ей ничего хорошего, а возможно, даже вызовет припадок, — объяснил скульптор.

Слова Роя точь-в-точь повторяли объяснения Джинхо в ответ на вопрос Тхэджуна о том, удастся ли разбудить Юри силой. Видимо, этот Рой действительно многое понимал в состоянии здоровья художницы.

— Раз уж вы не врач, полагаю, вы приходитеесь Юри знакомым. Вы в Корее? Где конкретно находится больница? — продолжил Рой, несколько не смущённый молчанием на другом конце провода.

Слово «знакомый» не устраивало Тхэджуна и этим только усиливало тревогу. Рой Джин

выразил намерение прилететь прямо из Японии, и делец уже собрался отговорить собеседника, но предпочёл придержать язык. Тхэджун понял: это шанс узнать больше о травме Юри и выяснить, что именно с ней случилось. Рой наверняка сможет пролить свет на эту тему.

— Обязательно сообщите время прилёта в Корею. Я встречу вас в аэропорту, — решил Тхэджун, не оставляя возможности для возражений.

Рой на мгновение задумался, стоит ли позволить незнакомцу подвезти его, но, с другой стороны, в случае отказа тот мог и не сообщить адрес больницы. Всё-таки приняв предложение, скульптор предложил бизнесмену встретиться на следующий день. Когда со звонком было почти покончено, у господина Со возник новый вопрос.

— Кем вы приходитесь Юри? — повторил бизнесмен вопрос творца.

— Я — её партнёр и покровитель, — ответил Рой.

Тхэджун приподнял бровь: такой неожиданный ответ застал его врасплох.

— Партнёр и покровитель? — безразлично переспросил бизнесмен.

На этом вызов и завершился.

Сказать, что Тхэджун оказался сбит с толку, было бы преуменьшением. Партнёр и покровитель? Юри всегда преподносила Роя как начальника и наставника, чему ответ скульптора совершенно противоречил.

«В каких же вы отношениях?» — задумался Тхэджун, озадаченный услышанным, и открыл ноутбук с целью провести небольшое исследование. Вписав в поисковую строку запрос «Рой Джин», он перешёл по первой выветившейся ссылке. Согласно данным на обнаруженной странице, Рой Джин — сорокачетырёхлетний американец корейского происхождения, выросший в обеспеченной семье и обосновавшийся в роскошном жилище на Манхэттене, что в Нью-Йорке. Славу в своей области господин Джин обрёл достаточно быстро. Несмотря на корейскую фамилию, мать Роя — американка. Короткие, начинающие седеть волосы придавали образу скульптора суровость, а резкие, точёные скулы и выступающий нос выдавали в нём смешанное происхождение.

Тхэджун узнал и о том, что Рой Джин овдовел тринадцать лет назад и остаётся одинок до сих пор. Разница в возрасте между Роем и Юри была не так уж и значительна, а следовательно, у них запросто могли возникнуть романтические отношения. Глядя в глубоких раздумьях на экран, Тхэджун незамедлительно поместил в губы сигарету. Рой Джин напоминал ему молодого Ричарда Гира.

Как только Тхэджун взял зажигалку, боковое зрение уловило отчётливое мерцание. Бизнесмен

оглянулся и увидел включенный шредер. «Странно», — подумал делец. Он никогда не пользовался шредером в этом доме, к тому же ни менеджер Чхве, ни другие сотрудники не ступили бы в личный кабинет руководителя без его согласия.

Внезапно мысли Тхэджунa устремились к той ночи, когда в библиотеке загорался свет. «Что, если Юри заходила сюда не за снотворным?» — предположил господин Со и, спешно потянувшись за шредером, открыл крышку.

Четыре года назад, когда Юри покинула дом, Тхэджун очистил от мусора все корзины. Контейнеру шредера полагалось быть пустым. Он же, напротив, до краёв наполнился обрезками.

Тхэджун перевернул контейнер и высыпал содержимое на стол. Присмотревшись, он узнал в обрезках фотоснимки. Со сложенными руками бизнесмен глядел на изрезанные фотографии, разбросанные по столешнице.

<http://erolate.com/book/1101/28269>